

of humanism and tolerance towards otherness, as well as the belief in full to progressive improvement of man and mankind in General during the Enlightenment. A heightened sense of national «ego» in its historical dimension is formed in the epoch of romanticism. At the same time in South German liberalism, the observed fading of the classical tradition of the Enlightenment. Its representatives in the field of historiography are trying to use the ethical dimension in the study of the past. But the professionalization of the history of science involves the distancing of personal preference and objective truth. In the face of Leopold von Ranke and his work has developed a high level of academic and research culture, which kept the distinction between the scientific discourse and the dominant ideology.

Key words: German historiography, Enlightenment, romanticism, «Biedermeier», liberal-enlightenment direction, ethos of the scientist, axiological dimension of history.

Надійшла до редколегії 17. 11. 2016 р.

УДК 338.48(091)(100):94 [(410.1) «1860»] :001.891 Романович-Славатинский

ИЗ ИСТОРИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА: АНГЛИЯ НАЧАЛА 1860-х гг. ГЛАЗАМИ АДЬЮНКТА КИЕВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМИРА А. В. РОМАНОВИЧА-СЛАВАТИНСКОГО (1832-1910)

Лиман С. И. (Харьков)

В статье рассматривается научная командировка адъюнкта Киевского университета Св. Владимира А. В. Романовича-Славатинского в Англию в контексте истории международного туризма. Достопримечательности этой страны и нравы её жителей подробно описаны в мемуарах учёного – «Моя жизнь и академическая деятельность». Подчёркивается, что это путешествие способствовало становлению А. В. Романовича-Славатинского как известного специалиста науки государственного права.

Ключевые слова: А. В. Романович-Славатинский, Англия, история, международный туризм, Киевский университет.

Великобритания заслуженно считается родиной организованного туризма. В 1841 г. Томас Кук организовал первую коммерческую туристическую поездку, а уже в 1847 г. он создал туристическое общество, которое отправляло английских туристов за границу [1, с. 54; 9, с. 29]. Великобритания традиционно входит в число стран-лидеров мировой туристической индустрии [9, с. 99; 20, с. 223, 224], а Лондон является наиболее посещаемым иностранными туристами городом мира [12, с. 134]. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что в 2015 г. иностранные туристы совершили 35,8 млн. поездок в Великобританию, установив тем самым рекорд посещаемости этой страны [2].

Изучение опыта организации туризма в Великобритании предполагает обращения к истории посещения её иностранцами, в том числе нашими соотечественниками. На этапе зарождения организованного туризма, в середине XIX в., такие путешествия имели свои особенности. Специфической формой туризма в Российской империи стали заграничные научные командировки. Запрещённые в связи с революциями 1848-1849 гг., они были возобновлены лишь в 1855 г. при Александре II [8, с. 72-73].

В числе учёных Российской империи, кото-

рые отправились в подобную длительную командировку, был один из основоположников отечественной науки государственного права, адъюнкт (впоследствии профессор) кафедры государственного права Университета Св. Владимира в Киеве Александр Васильевич Романович-Славатинский (1832-1910). В 1860-1862 гг. он посетил Германию, Бельгию, Нидерланды, Англию, Францию, Швейцарию, Италию, Австрию. В высших учебных заведениях этих стран он проходил научную стажировку и изучал систему преподавания ряда юридических и исторических дисциплин. При этом особое место в научной командировке англомана А. Романовича-Славатинского занимала именно Англия.

В историографии содержатся лишь краткие упоминания о заграничной командировке А. Романовича-Славатинского. Это в равной степени касается юбилейных, мемориальных и энциклопедических изданий дореволюционной [10, с. 36-40; 11, с. 46; 17, с. 576-578], советской [18, с. 451] и постсоветской [19, с. 220; 21, с. 358; 22, с. 283] эпох. В некоторых новейших публикациях, посвящённых международным научным связям дореволюционных учёных Украины, контекстно присутствует общая информация и о командировке

А. Романовича-Славатинського. Это относится, например, к статье О. В. Егоровой «Наукові закордонні відрядження правознавців університетів України (остання третина XIX - початок XX ст.)» [3, с. 22-23] и к монографии О. А. Иваненко «Університети України в міжнародних наукових зв'язках Російської імперії (друга половина XIX - початок XX ст.)» [4, с. 22-23].

Таким образом, цель статьи – представить научный анализ путешествия А. Романовича-Славатинского в Англию в 1860 г. в контексте истории международного туризма и выяснить значение этого путешествия для дальнейшей научно-педагогической деятельности учёного. Главным источником для написания статьи являются его мемуары «Моя жизнь и академическая деятельность. 1832-1884 гг.», в которых подробно изложены личные туристические впечатления вояжера.

Александр Васильевич Романович-Славатинский родился в 1832 г. в с. Войтове Переяславского уезда Полтавской губернии в семье дворян – потомков казачьей старшины [16, № 1, с. 139; 17, с. 570]. Из-за физического увечья (у него был один глаз) Александр до 12 лет получал домашнее образование. С 1844 г. он поступил в Нежинскую гимназию, а в 1850 г. – на юридический факультет Университета Св. Владимира в Киеве [22, с. 283].

По окончании в 1855 г. университета А. Романовича-Славатинского оставили на кафедре государственного права магистрантом для подготовки к профессорскому званию и поручили чтение лекций по государственным законам и истории политических учений. Он был отличным лектором, и когда в 1856 г. прочёл свою вступительную лекцию, она сопровождалась рукоплесканиями студентов и эмоциональными поздравлениями ректора [16, № 3, с. 173-174].

В 1859 г. состоялась защита магистерской диссертации А. Романовича-Славатинского по теме «Исторический очерк губернского управления в России, от первых преобразований Петра Великого до издания Учреждения о губерниях в 1775 г.» [17 с. 576]. Успешная защита позволила ему в том же году получить звание адъюнкта [16, № 3, с. 191].

Следующим шагом в научно-педагогической карьере учёного стала его двухгодичная заграничная научная командировка 1860-1862 гг. Учёный подробно описал её в своих мемуарах «Моя жизнь и академическая деятельность. 1832-1884 гг.». Мемуары были изданы в 1903 г., спустя четыре десятилетия после заграничного вояжа. Тем не менее, яркие, беспристрастные, местами детальные авторские зарисовки дорожных впечатлений и наблюдений вполне позволяют считать эти мемуары важным источником по истории международного туризма.

Задолго до публикации мемуаров в своей автобиографической заметке А. Романович-Слава-

тинский признавался, что из всех стран, которые он посетил, его «в особенности интересовала Англия, с её парламентаризмом и самоуправлением, интерес к которым был сильно возбуждён «Русским Вестником» конца 50-х годов, пропагандировавшим в нашем обществе англomанию...» [17, с. 577]. Англomаном и поклонником английского государственного строя считал себя и сам А. Романович-Славатинский, а хорошее знание английского языка должно было облегчить ему выполнение поставленных перед собой задач.

По отношению к себе в своих мемуарах учёный неоднократно употреблял термин «турист» [16, № 3, с. 192, 209], уже вошедший в широкое употребление ко времени появления его публикации. Как раз накануне командировки А. Романович-Славатинский женился на Александре Григорьевне Гамалей, которая отправлялась за границу вместе с ним, чтобы разделить с все радости и трудности путешествия. Радостей оказалось больше: во время заграничной поездки у них родился сын.

На какие же деньги путешествовал два года по Германии, Бельгии, Нидерландам, Англии, Франции, Швейцарии, Италии, Австрии молодой адъюнкт, годовой оклад которого составлял 700 рублей? [16, № 4, с. 563]. Из бюджета Министерства народного просвещения он, как и другие российские учёные-путешественники, получал 1600 руб. в год [16, № 3, с. 191; см.: 5, л. 1]. Насколько это были большие деньги, свидетельствует его собственный отзыв о своём первом после окончания университета окладе в 32 рубля в месяц: «на эти деньги можно было жить тогда припеваючи» [16, № 3, с. 172-173]. Правда, в течение первого года заграничного путешествия молодожёны потратили около трёх тысяч. «Не скажу, чтобы это было много, – уверял своих читателей А. В. Романович-Славатинский, – взял во внимание, как много мы ездили, как дорого стоило рождение сына, да было и без того покупок» [16, № 4, с. 547].

Как же собирались в дорогу новоиспечённый турист и его супруга? Об этом 40 лет спустя он вспоминал не без доли иронии: «Я купил за пятнадцать рублей чемодан-сундук... К этому присоединил подсунутый мне Петром Барским огромный складной чемодан, в котором можно было уложить чуть ли не весь его магазин... Видно было, что собираются в дорогу люди неопытные, никуда не ездившие, – малороссийская деревенщина, а не европейский турист, знакомый с техникой вояжа. Впоследствии мы и сами хорошо усвоили эту технику, в особенности глядя на англичан, этих мастеров путешествий» [16, № 4, с. 192].

В Англию Романовичи-Славатинские прибыли в мае 1860 г. парохомом из Бельгии, где местный врач не только обнаружил беременность супруги учёного Александры Григорьевны, но и, высокого гонорара ради, возмущая этим молодожёнов,

напрасно уговаривал их на тайный аборт.

Лондон встретил наших соотечественников проливным дождём и на первых порах произвёл на них «удручающее впечатление», в том числе многими зданиями «неприглядной лондонской архитектуры». «Не проходило и дня без дождя», – жаловался в мемуарах А. Романович-Славатинский [16, № 3, с. 199-200]. Между тем, в Англии молодая чета провела самые лучшие и тёплые месяцы года – с мая по август.

За четыре неполных месяца пребывания в Лондоне киевляне трижды меняли места своего проживания. Достаток адъюнкта Российской империи и его беременной жены позволил им остановиться сначала в пансионе мистера Ло, который, по собственному признанию вояжёра, «был довольно дорогой» [16, № 3, с. 200]. Через три недели киевский учёный переменял место жительства на менее дорогое: «Я остановился на Нортумберландской (так в тексте – С. Л.) улице, в квартире капитана корабля Дэвиса... Я нанял две прекрасные комнаты, устланными коврами, расположенные по-английски: одна наверху – спальня, а другая внизу – приёмная». Иностранцев туристов развлекала жена хозяина – актриса, а горничная-шотландка не только прислуживала по дому, но и готовила им еду. «Зажили мы очень комфортабельно», – признавался А. Романович-Славатинский [16, № 3, с. 201]. Вряд ли киевляне променяли бы этот комфорт на какой-то другой, если бы не амплитуды творческих порывов хозяйки – актриса пила, буянила по ночам и «тузила своего капитана» [16, № 3, с. 202-203]. Поэтому третьим обитателем молодожёнов стал «прекрасный пансион» мисс Форстер, «где отлично кормили по цене умеренной, где собиралось прекрасное общество, приехавшее в Лондон из провинциальных городов Англии» [16, № 3, с. 202]. Находился этот пансион, отмеченный вниманием молодого адъюнкта, в месте с примечательным названием – на улице Герцогини.

Кроме отвратительной лондонской погоды, критические отзывы вызывали у А. Романовича-Славатинского и местные женщины. Речь шла не только об их квартирной хозяйке-алкоголичке, но и о чопорности её соотечественниц, их болезненной тяге к частой перемене нарядов и отчаянным попыткам молодиться. «Лэди лет 50-60 занимаются своими вставными зубами и париком. Всё это крайне несимпатично», – писал киевский вояжёр, отмечая при этом: «Насмотревшись на женщин всех национальностей, могу сказать одно: лучшего женского типа, как русская женщина, не найти» [16, № 3, с. 200-201].

Кроме гендерных проблем, киевский учёный затрагивал в своих воспоминаниях и социальные аспекты. Наблюдая за поведением масс народа во время появления королевы Виктории, наш соотечественник сокрушался: «Грубее английской

толпы я ничего не знаю... Французская толпа могла бы научить английскую учтивости». [16, № 3, с. 204]. В другом месте мемуаров он указывал: «Англия – страна великих контрастов: нигде богатство не отличается так резко от бедности, нигде аристократия не отличается так от рабочего люда... В какой стране бедняк ест такую дурную пищу, как в Лондоне?» [16, № 3, с. 210]. В промышленных городах Англии – Бирмингеме, Манчестере, Ливерпуле – он отмечал то «тяжёлое впечатление», которое производили на него прокопчённые фабрики, рабочие кварталы и «городской рабочий пролетариат, с детства и до могилы не ведающий поля и свежего воздуха» [16, № 3, с. 209]. В портовом Ливерпуле, например, киевского адъюнкта поразили женщины-матроски с трубками в зубах, сидящие вдоль залива в ожидании работы на приходящих пароходах. «Это – оригинальный тип женщины, превратившейся в какое-то особое существо: не то человек, не то зверь», – с огорчением отмечал мемуарист [16, № 3, с. 210].

Гораздо больше, чем английские женщины и английский пролетариат, туристу из Российской империи понравилось качество местной снеди. Это касалось как обедов, подаваемых в пансионатах и ресторанах, так и продуктов, приобретённых на рынке: «Вообще, птица в Лондоне, мясо, рыба, овощи, честэр, всякое копчение – лучшие в Европе. А что касается эля и портера, то разве есть на свете лучший напиток? Сидя за роскошными яствами в Лондоне, мы нередко вспоминали берлинское сухоядение» [16, № 3, с. 201].

Главной целью посещения А. Романовичем-Славатинским Англии, разумеется, было его знакомство с её государственными учреждениями. «Меня, – отмечал он, – как государствоведа-англомана, в особенности интересовали парламент и вестминстерские суды, которые я посещал довольно часто... Я сживал и на красном сафьяне палаты лордов, и на зелёном сафьяне палаты общин, следя за дебатами и стараясь наглядно изучить парламентскую процедуру» [16, № 3, с. 202]. Киевский учёный бывал и на допросах подсудимых в тюрьмах. «Осмотрел я, – указывал он, – и исправительный Пентонвилль, и страшную Ньюгэтскую тюрьму: провели меня к месту, где совершалось повешение преступников...» [16, № 3, с. 204]. А. Романович-Славатинский посещал заседания статистического международного конгресса, проходившего в то время в Лондоне, а на одном из митингов даже подписал политическую петицию против налога на бумагу. Отметим, что политическая система Англии, работа её парламента привлекали и других отечественных учёных, посетивших тогда же во время научной командировки эту страну, например, М. Н. Петрова и Д. И. Каченовского [7, с. 9; 15, с. 11].

Туристы-молодожёны старались ознако-

миться со всеми знаковыми памятниками британской столицы. «Достопримечательности Лондона! Да разве есть хоть один город в мире, в котором их было бы так много!» [16, № 3, с. 202], – восторгался А. Романович-Славатинский в своих мемуарах сорок лет спустя. Один за другим они осматривали вместе с женой дворцы, музеи, церкви, театры, парки. Особое впечатление произвело на чету Вестминстерское аббатство. «Более величественного пантеона я нигде не видел», – указывал киевский учёный [16, № 3, с. 202-203]. Среди посещённых им музеев Лондона он заслуженно выделял Британский музей и Тауэр, «где видел плаху и топор – орудия казни Марии Стюарт» [16, № 3, с. 204]. Что касается Национальной галереи, то она не произвела на А. Романовича-Славатинского ошеломляющего впечатления, так как, говоря его словами, «уступает картинным галереям континента» [16, № 3, с. 204].

В числе прочих чета отметила своим присутствием главные театры Лондона – Королевский Оперный, «в который одеваются как на бал», и Театр Герцогини, «где можно видеть великого Шекспира» [16, № 3, с. 204]. Стоимость билетов на эти праздники искусства мемуарист не уточнил.

Как представитель науки, пусть и далёкой от астрономии и географии, исследователь не мог побороть искушения посетить место нулевого меридиана, и вместе с женой они «наняли экипаж для прогулки в Гринвич», где «осмотрели знаменитую обсерваторию» [16, № 3, с. 201].

Особенный восторг киевлян, как и других иностранцев, вызывали английские парки. С этой «красотой Лондона», считал А. Романович-Славатинский, нельзя сравнивать публичные сады других европейских городов [16, № 3, с. 203]. Среди других лондонских парков он особенно выделял, по его словам, «прелестный» Сент-Джеймский парк, который называл «любимым местом» прогулок с женой [16, № 3, с. 201, 203]. Это был самый старый королевский парк британской столицы.

Одним из главных событий, произошедших с А. Романовичем-Славатинским в Лондоне, стало его знакомство с проживавшим там в эмиграции А. И. Герценом. «Это было время его высшей славы и процветания его «Колокола» и других зарубежных изданий, за которыми пробирался к Трюгнеру всякий русский, приехавший в Лондон», – указывал мемуарист [16, № 3, с. 204]. На квартире А. Герцена киевский учёный встретил и Н. П. Огарёва. «Тип русского человека, Герцен производил впечатление истого русского дворянина, вскормленного роскошью крепостной среды; демократ по убеждениям, он был истинным аристократом по манерам, вкусу и воспитанию», – указывал А. Романович-Славатинский [16, № 3, с. 206]. А. Герцен нанёс ему в Лондоне ответный визит. Молодого

вождя интересовали запрещённые в России издания. Впоследствии, по возвращении в Киев, эти издания будут отобраны у него полицией и возвращены ректором «с обязательством не давать никому для прочёта» (так в тексте – С. Л.). [16, № 4, с. 564-565].

Кроме Лондона, А. Романович-Славатинский побывал в других британских городах – Оксфорде, Бирмингеме, Манчестере, Ливерпуле. Ко времени его прибытия в Оксфордский университет там уже закончились семестровые занятия, и научная стажировка киевского учёного здесь ограничилась тем, что он занёс в свой блокнот темы студенческих работ и «зашёл отдохнуть в кабачок», о котором писал: «рюмка виски показалась мне не лучше нашей картофельной водки Полесья» [16, № 3, с. 208-209].

Пребывание А. Романовича-Славатинского в Англии завершилось в августе 1860 г. В этом месяце киевская чета отплыла пароходом во Францию – навстречу новым заграничным впечатлениям и туристическим открытиям.

В Россию Романовичи-Славатинские возвращались уже втроём; за границей родился их сын, а в их стране путешественники столкнулись с новой реальностью. «Мы оставили Россию за год до отмены крепостного права, – отмечал мемуарист, – и возвратились через год после его отмены; меня очень интересовала перемена настроения местного дворянства. Перемена бросалась в глаза: не было прежней сангвинической беспечности и жажды весело, за преферансом и сливянкою, провести день. Как будто что-то грянуло, что-то оглушило...» [16, № 4, с. 562].

Двухгодичная научная командировка за границу, безусловно, повысила профессиональный уровень А. Романовича-Славатинского. По возвращении в Киев он прочёл в Университете Св. Владимира курс лекций по английскому государственному праву. «Я как будто хотел ещё продлить своё пребывание в другой политической среде», – признавался учёный [16, № 4, с. 564]. В дальнейшем основными курсами преподавания А. Романовича-Славатинского были иностранное государственное право, русское государственное право, история русского права, философия права [см. напр.: 13, с. 5; 14, с. 35; 16, № 4, с. 565].

Заграничная командировка способствовала росту профессиональной карьеры учёного. Он стал экстраординарным (1866), ординарным (1870), заслуженным (1891) профессором, секретарём и деканом юридического факультета, защитил в 1870 г. докторскую диссертацию «Дворянство в России от начала XVIII в. до отмены крепостного права» [6, л. 1; 10, с. 578-579; 21, с. 368; 22, с. 283]. Отечественная юридическая наука получила крупного специалиста.

Таким образом, заграничная научная

командировка и, особенно, посещение в 1860 г. Англии сыграли заметную роль в становлении А. Романовича-Славатинского как учёного. Эта командировка была осуществлена на этапе зарождения отечественного научного туризма, а мемуары А. Романовича-Славатинского «Моя жизнь и академическая деятельность» являются ценным источником для изучения этого процесса. В своих мемуарах автор дал оценку местам размещения и питания туристов в Англии, представил этюды о нравах местного населения, делился впечатлениями о посещениях музеев,

театров, дворцов, храмов, предприятий, отразил наблюдения за социально-политическими отношениями в стране. Политическая и правовая система Англии оказали существенное влияние на окончательное формирование мировоззрения А. Романовича-Славатинского как одного из основоположников отечественной науки государственного права.

В последующих статьях будет рассматриваться посещение А. Романовичем-Славатинским других европейских стран и значение его мемуаров как источника по истории международного туризма.

1. Абрамов В. В. Історія туризму / В. В. Абрамов, М. В. Тонкошкур. – Х.: ХНАМГ, 2010. – 293 с.
2. Великобритания в 2015 году приняла рекордное число иностранных туристов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/32130>.
3. Єгорова О. В. Наукові закордонні відрядження правознавців університетів України (остання третина XIX - початок XX ст.) / О. В. Єгорова // Гуманітарний журнал. – 2013. – № 3. – С. 20-29.
4. Іваненко О. А. Університети України в міжнародних наукових зв'язках Російської імперії (друга половина XIX - початок XX ст.) / О. А. Іваненко. – К.: Інститут історії України НАН України, 2013. – 375 с.
5. Інститут рукопису Національної бібліотеки України імені В. І. Вернадського. – Ф. 144. – № 14. Романович-Славатинський А. В. – Попечителю Київського учебного округу. Прошение о материальной помощи для продления заграничной командировки. 1862. – 1 л.
6. Інститут рукопису Національної бібліотеки України імені В. І. Вернадського. – Ф. 144. – № 18. [Університет Св. Володимира]. Ректор – Романович-Славатинському Олександрові Васильовичу. Извещение об утверждении в звании заслуженного профессора. – 1 л.
7. Каченовский Д. И. Отчёт о путешествии по Западной Европе в 1858-1859 гг. / Д. И. Каченовский. – Харьков: Типография университета, 1860. – 47 с.
8. Лиман С. И. Идеи в латах: Запад или Восток? Средневековье в оценках медиевистов Украины (1804 - первая половина 1880-х гг.) / С. И. Лиман. – Харьков: ХГАК, 2009. – 688 с.
9. Мальська М. П. Міжнародний туризм і сфера послуг / М. П. Мальська, Н. В. Антонюк, Н. М. Ганич. – К.: Знання, 2008. – 661 с.
10. Матвеев В. А. В. Романович-Славатинский (Некролог) / В. Матвеев // Журнал Министерства народного просвещения. – 1910. – № 11. – С. 36-40.
11. [М. Д.] Романович-Славатинский Александр Васильевич / [М. Д.] // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – 1899. – Т. 27. – С. 46.
12. Особливості формування та реалізації туристичної політики держави: міжнародний, національний, регіональний досвід / О. В. Бойко, І. І. Волкова, Г. І. Гапоненко та ін. – За редакцією А. Ю. Парфіненка. – Харків: ХНУ ім. В. Н. Каразіна, 2013. – 280 с.
13. Обзор преподавания в Университете (Св. Владимира) в первом полугодии 1868-69 учебного года // Университетские известия. – 1868. – № 8. – С. 1-7.
14. Обзор преподавания в Университете Св. Владимира во втором полугодии 1875-76 учебного года // Университетские известия. – 1875. – № 12. – С. 30-39.
15. Отчет о занятиях адъюнкта императорского Харьковского университета М. Н. Петрова в Германии, Франции, Италии, Бельгии и Англии в 1858-1860 гг. – Харьков: Типография университета, 1861. – 76 с.
16. Романович-Славатинский А. В. Моя жизнь и академическая деятельность. 1832-1884 гг. / А. В. Романович-Славатинский // Вестник Европы. – 1903. – № 1. – С. 138-197; № 2. – С. 606-650; № 3. – С. 168-214; № 4. – С. 527-566; № 5. – С. 181-205.
17. Романович-Славатинский Александр Васильевич: [Автобиографическая записка] // Биографический словарь профессоров и преподавателей Университета Св. Владимира (1834-1884) / Сост. В. С. Иконников. К., 1884. – С. 570-580.
18. Романович-Славатинський Олександр Васильович // Українська радянська енциклопедія. – К., 1983. – Т. 9. – С. 451.
19. Романович-Славатинський Олександр Васильович // Почесні члени Харківського університету. Біогр. довідник. – Харків, 2008. – С. 220-221.
20. Туристичне країнознавство: [підручник] / А. Ю. Парфіненко, В. І. Сідоров, О. О. Любіцева. – 2-е вид. – К.: Знання, 2015. – 551 с.

21. Усенко І. Б. Романович-Славатинський Олександр Васильович // Юридична енциклопедія. – К., 2003. – Т. 5. – С. 368.
22. Ясь О. В. Романович-Славатинський Олександр Васильович / О. В. Ясь // Енциклопедія історії України. – К., 2012. – Т. 9. – С. 283-284.

РЕЗЮМЕ

З ІСТОРІЇ МІЖНАРОДНОГО ТУРИЗМУ: АНГЛІЯ ПОЧАТКУ 1860-х рр. ОЧИМА АД'ЮНКТА КИЇВСЬКОГО УНІВЕРСИТЕТУ СВ. ВОЛОДИМИРА О. В. РОМАНОВИЧА-СЛАВАТИНСЬКОГО (1832-1910)

Лиман С. І. (Харків)

У статті розглядається наукове відрядження ад'юнкта Київського університету Св. Володимира О. В. Романовича-Славатинського до Англії в контексті історії міжнародного туризму. Визначні пам'ятки цієї країни та менталітет її мешканців докладно описані в мемуарах ученого – «Мое життя та академічна діяльність». Підкреслюється, що ця подорож сприяла становленню О. В. Романовича-Славатинського як відомого фахівця науки державного права.

Ключові слова: О. В. Романович-Славатинський; Англія; історія, міжнародний туризм; Київський університет

SUMMARY

FROM A HISTORY OF INTERNATIONAL TOURISM: ENGLAND OF THE BEGINNING OF 1860s THROUGH THE EYES OF ADJUNCT OF ST. VOLODYMYR UNIVERSITY IN KYIV O. ROMANOVYCH-SLAVATYNSKYI (1832-1910)

S. Lyman (Kharkiv)

Scientific business trip of O. Romanovych-Slavatyskyi, Adjunct of St. Vladimir Kyiv University, to England is discussed in the context of history of international tourism. Places of interest of this country and customs of its inhabitants were described in much detail in memoirs of the scientist «My Life and Academic Achievements». It is emphasized that this travel was conductive in development of O. Romanovych-Slavatyskyi as a well-known authority in the field of state law.

Keywords: O Romanovych-Slavatyskyi, England, history, international tourism, Kyiv University.

Надійшла до редколегії 20. 10. 2016 р.

УДК 930.2:271.2 (477.87)-9 «1953/1964»

ІНФОРМАЦІЙНІ ЗВІТИ УПОВНОВАЖЕНОГО РАДИ У СПРАВАХ РПЦ ПО ЗАКАРПАТСЬКІЙ ОБЛАСТІ (1953-1964 рр.) ЯК ІСТОРИЧНЕ ДЖЕРЕЛО

Данилець Ю. В. (Ужгород)

У статті розглядається одне із джерел церковної історії радянського часу – інформаційні звіти уповноваженого Ради у справах РПЦ. Автор зазначає, що структура звітів пройшла певну еволюцію, яка полягала в якісному наповненні їхнього змісту. Документи відображають роботу уповноваженого та внутрішнє життя православної церкви на окресленій території. Наголошується, що до аналізу звітів потрібно підходити критично, через суб'єктивний підхід, що застосовувався під час їх створення.

Ключові слова: вірники, єпископ, звіт, православний, уповноважений, храми, церква.

Після смерті Й. Сталіна в історії СРСР розпочинається новий період, котрий характеризувався спробами реформувати країну в напрямку гуманізації, демократизації та лібералізації. Разом з тим, у часи так званої «хрущовської відлиги» активізувалася антирелігійна боротьба. 1958 року уповноважені Ради у справах РПЦ зобов'язувалися

регулярно готувати детальні доповідні записки з інформацією про всі вияви релігійного життя в областях [13, с. 139]. Тогочасна панівна ідеологічна парадигма проголошувала «повну й остаточну перемогу соціалізму в СРСР» і передвіщала побудову комуністичного суспільства в недалекому майбутньому, в якому не повинно було бути місця